

АЛИБЕК-ХАДЖИ ЗАНДАКСКИЙ – ПОСЛЕДНИЙ ИМАМ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!

Алибек-Хаджи Зандакский (1850-1878) — IV имам Северного Кавказа, военный и религиозный лидер XIX века, инициатор и руководитель восстания (1877-1878) в Чечне и Дагестане.

Алибек-Хаджи Алдамов был самым молодым имамом Чечни и Дагестана за всю историю имамата. Он занял достойное место в истории борьбы народов Северного Кавказа за свою независимость. Алибек — выходец из довольно знатного рода Алдамовых, живших в ауле Самир Зандакского общества Ножай-Юртовского района. В семье Алдамовых было 5 братьев. Все они стали активными участниками восстания. Дядей Алибек-Хаджи был авторитетный богослов, известный эвлайи Гази-Хаджи Зандакский. А царский генерал Орцу Чермов приходился близким родственником его матери.

Дочь видного религиозного и политического деятеля Северного Кавказа XIX века Гази-Хаджи Зандакского Теа (Тоита), не успев еще выйти замуж, стала бок о бок со своими братьями на газават под руководством двоюродного брата Алибека-Хаджи Алдамова. Она погибла в сражении в окрестностях с. Симсара в октябре 1877 года и там же похоронена. Ее могилу - «Теи каш» - знают все: от мала до велика. Она стала чеченской национальной героиней, имя и подвиг которой должны знать и помнить потомки. По информации жителей с. Симсара Абдулы Минкалова, 1957 года рождения, в 4-5 км к югу от с. Симсара, на месте гибели Теи, находится ее могила-зирият. Благодарные жители села установили ограду и чурт с надписью: «Геза-Хьяжин йо! Тоита (Теи), д!акхелхина 1877 шарах имам Габбиг-Хьяжин г!азотехъ. Дала г!азот къобалдойла хьан, сийлахъ нохчийн йо! Тоита (Теи)!» (1860-1877ш.).

Жители разных районов Чечни и соседних республик совершают паломничество к могиле Теи, дочери известного эвлайи Гази-Хаджи Зандакского, погибшей за свободу и независимость чеченского народа от царского колониального гнета.

После начала Русско-турецкой войны 1877—1878 годов Алибек-Хаджи Алдамов возглавил антирусский восстание с целью добиться независимости Чечни от России. Накануне он был провозглашен имамом Чечни. Значительное внимание было уделено изучению проблемы национально-

освободительного движения горцев во второй половине XIX в. и колониальной политике царской России на Кавказе в советской отечественной историографии, которую можно разделить на несколько периодов. Одним из первых представителей отечественной историографии этого периода, обратившим внимание на вопросы политики Российской империи на Северном Кавказе, был академик М.Н. Покровский. Он осветил сущность реакционной политики царизма в регионе. Обличая колониальную политику самодержавия на национальных окраинах, ученый показал неизбежность народно-освободительного движения.

В историческом очерке из арабских записок Раау Сайдукава сказано о том, что он учился вместе с Алибек-Хаджи, и когда тот объявил себя имамом, Раау стал его кадием и принимал участие в боях во имя газавата. В данном контексте явно чувствуется смысловая некорректность, допущенная при переводе текста с арабского языка, относительно того, что Алибек-Хаджи объявил себя имамом.

А вот как происходило на самом деле избрание Алибек-Хаджи имамом, со ссылкой на достоверные источники, пишет Абузар Айдмиров в своем историческом романе «Молния в горах».

Народная борьба требует единства и строжайшей дисциплины. Только тогда мы можем надеяться на успех. То и другое невозможно, если во главе нас не будет умный, смелый, стойкий, справедливый человек с железной рукой. И это еще не все. Он должен быть, во-первых, гуманным, чтобы заступиться за бедных, обездоленных, слабых; во-вторых, он должен быть суровым, чтобы карать врагов народа и предателей. Он должен быть со светлым умом и знаниями, чтобы разгадывать хитрости наших врагов и постигать их тайны. Он должен быть красноречивым, чтобы находить путь к сердцам людей, вести их за собой. Также должен быть искусным воином, чтобы в бою показывать пример мужества и отваги. Нас здесь шестьдесят один человек. Выберем того, кого вы хотите.

Люди не стали задумываться. Со всех сторон послышалось имя Алибека.

- Алибек-Хаджи, сын Алдама!
- Он смел и отважен!
- В его голове и ум, и знания!
- У него чистое, доброе сердце!

- Выберем Алибек-Хаджи!

Алибек, прищипив коня, выехал на середину круга. О, как тяжел этот миг, когда внезапно ложится на твои плечи непосильная ответственность! Ему показалось, что его голова вся вошла в плечи. На мгновение дрогнуло его мужественное сердце. Но все это продолжалось лишь мгновение.

- Братья! - поднял он руку. - Я глубоко признателен вам за оказанное доверие. Как я был бы рад быть вашим вождем, если бы я заслужил сотую долю тех похвал, которыми вы отдалили меня. Но я не тот, кем вам хотелось бы меня видеть. Для нашего сложного, трудного дела нужен вождь с громким именем, которого почитают в нашем крае и за его пределами. Я человек безвестный, не только в Чечне, даже в Нохчмахе. Такой же, как любой из вас. К тому же и молод. Я предлагаю избрать имамом вот этого Солтамурада, сына Солумгеры или Умма-Хаджи, сына Дуи. Мы все хорошо знаем их обоих. Оба были знаменитыми соратниками Байсангура. Знают военное дело, закалены в боях и трудностях. Их имена известны в Чечне и за ее пределами, только они достойны быть вождями нашего движения.

На сходе, за исключением десятка человек, участвовавшего в основном молодежи от двадцати до тридцати лет. Из старших только двое трое поддержали Алибека, а остальные молчали. Среди молодых прокатился ропот протеста.

- Позвольте мне пару слов, - вышел вперед Дада, сын Залмы. - Если прислушаться к воле большинства присутствующих здесь, то имамство надо возложить на Алибека-Хаджи. И Солтамурад, и Умма-Хаджи, как мы знаем, мужчины хоть куда. Но они оба уже стары. Им трудно будет руководить нашим делом. Нынешнее время уже не то. Поэтому имамы мы должны избрать из молодых.

- Верно, Дада!
- Лучше Алибека нет среди нас никого!

Солтамурад поднял руку:

- В таком случае я буду называть по очереди каждого из вас. И каждый пусть во всеуслышание выскажет свое мнение об избрании имамом Алибека-Хаджи, сына Алдама.
- Губха!
- Одобряю.
- Гурко!
- Согласен.
- Тозурка!
- Согласен...

Назвав поочередно имена пятидесяти девяти мужчин, и не услышав возражения, Солтамурад подошел к знамени, выдернул древко, поднес его к Алибеку.

- Шестьдесят векил (представитель, посланец, делегат) аулов Нохчмаха и верховьев Аргуна, от своего имени и от имени своих аулов, чистосердечно и единодушно возлагают на тебя имамство, Алибек-Хаджи, сын Алдама. По воле этих людей, именем мужчин, женщин и детей, которые у себя дома ждут исхода совета, я вручаю тебе это знамя начатою правого дела, дела свободы...

Алибек взял знамя, развернул обеими руками и сжал его древко. Ветер легко всколыхнул при свете костра двухметровое полотнище.

Потом к Алибеку подошли Губха и Гурко, один вручил ему украшенную серебром саблю, а второй накинул на плечи белую бурку.

Когда прошел этот торжественный момент, Алибек выехал в круг и прошлея

взглядом по лицам собравшихся.

- Братья! Голос его уже прозвучал тверже и суровее. Вам, представителям аулов, показалось, что я умнее, храбрее, образованнее всех вас. Хотя я далеко не тот, каким вы представляете, вы все-таки избрали меня имамом. Я подчинился вашей воле, хотя не считаю себя ни на волосок лучше любого из вас. Принял ваше предложение ради дела свободы нашего народа. Его мы назвали, и пути назад для нас отрезаны. Потому, с вашего позволения, я приступаю к выполнению возложенных на меня обязанностей...

Приветствуя молодого вождя, люди дали залпы в возгласе, и его эхо прокатилось по лесам и горам.

Во главе горцев стал 27-летний чеченец Алибек-Хаджи, который духовенством был провозглашен имамом Чечни.

В 1876 году (1294 арабского летоисчисления, в месяц Раби-ал-Аввал первого дня, в ночь под понедельник) Алибек-Хаджи собрал своих единомышленников в местечке «Савраган», и решил провести с ними тайное совещание.

Алибек-Хаджи внес на обсуждение вопрос о том, что царь Александр после взятия в плен имама Шамиля начал оказывать давление на мусульманскую религию, на шариат и вообще на чеченцев. Было запрещено: крикстам громко исполнять религиозные обряды своей секты; носить чалмы и халаты, присвоенные хаджим — бывшим на паломничестве в Мекке и посетившим могилу Пророка; при молениях Аллаху о ниспослании дождя собирать всякие собрания.

Алибек-Хаджи в самой резкой форме обрисовал перед собравшимися тот гнет и произвол, которые царская власть сеяла среди чеченцев. Возмущенным таким рабским положением, собравшиеся решили начать освободительное движение. Ровно через две недели Алибек-Хаджи, собрав своих мюридов, расположился на кургане, на краю села Гендерген.

Узнав об этом, жители из окружающих аулов начали стекаться к нему целыми группами. Когда набралось много людей, приверженцев Алибека-Хаджи, он вместе с ними выехал в село Зандак. Оттуда он поехал в село Гендерген, где, заручившись согласием населения, принял к движению, взял с них клятву на верность. Дальше Алибек-Хаджи отправился в село Раглон-Клаж, а оттуда вместе со своими последователями отправился в Ножай-Юрт.

Узнав о том, что Алибек-Хаджи едет в Ножай-Юрт, начальник участка «Парцан» срочно выехал из этого аула в Хасав-Юрт. Прибыв в Ножай-Юрт, Алибек-Хаджи первым делом приказал сжечь ставку начальника участка.

На второй день он со своими людьми направился по аулам, расположенным вдоль реки Аксай, где вербовал сторонников своего движения, и добрался дальше до аула Центорой. Здесь вокруг него сплотилось очень много людей, готовых следовать за ним. С этими людьми имам выехал в село Гордалой. Узнав о приближении Алибека-Хаджи к Чеберлою, начальник этого участка Чумамак сбежал в Ведено. Имам приказал сжечь как ставку пристава Чумамака, так и дела его, а сам выехал ночевать в село Хашта-Мокх. Оттуда он поехал в село Куййран-бен («Гнездо коршуна»).

Через некоторое время

Алибек-Хаджи со своим отрядом выехал в сторону Жугурта и расположился на поляне, недалеко от этого селения. С этого привала Алибек-Хаджи разослал по селам воззвания с извещением о том, что он готовит освободительное движение и с призывом присоединиться к нему. Благодаря этому призыву, в распоряжение Алибека-Хаджи прибыло много чеченцев.

Пока имам готовился двинуться дальше, он узнал, что князь Эрстов, являющийся начальником Грозненского гарнизона, со своими войсками идет через село Майртуп с целью начать военные действия против него, но остановился на привал у речки Хумык.

Когда войска Алибека-Хаджи двинулись по направлению стоянки князя Эрстова, то войска последнего открыто подняла пушечную пальбу против повстанцев, однако не причинившую им вреда. Конная часть Алибека-Хаджи, а за ним и пехота ринулась в атаку, и здесь произошло крупное сражение, в результате которого были большие потери с обеих сторон.

Неожиданные и частые налеты Алибека-Хаджи принудили противника сняться с места и они, переправившись через речку Хулак, двинулись к западу и, присоединившись с главными силами, остались там на ночь. Небывало сильный дождь временно приостановил наступление. Князь Эрстов жил в это время на мельнице. Алибек-Хаджи со своими людьми переехал в село Жугурта, где пробыл двое суток. Дождь, не переставая, лил в течение двух суток. Когда дождь перестал, Алибек-Хаджи выехал в Хасав-Юрт, где пробыл сутки, дальше он двинулся в село Бачи-Юрт. Посещение разных аулов Алибек-Хаджи связывал с целью склонить население на свою сторону. Эта задача ему удавалась, ибо народ чувствовал гнет царских колонизаторов.

Таким образом, Алибек-Хаджи объехал аулы Илхан-Юрт, Майртуп, Курчалой, Гельдаген и Цапан-Юрт. Желавших примкнуть к его движению не принуждал скрепить свое согласие каким-нибудь строгим обетом.

После объезда этих аулов Алибек-Хаджи со своими людьми расположился на ночлег недалеко от села Сержень-Юрт. Утром он двинулся в Шали с целью склонить население и этого села на свою сторону. Когда Алибек-Хаджи со своим отрядом прибыл в Шали, то он сразу почувствовал к себе враждебное отношение со стороны местных жителей, также узнал, что шалинцы при помощи конных казачьих частей решили противостоять ему.

Произошло сражение. Алибек-Хаджи рассчитав, что с его малочисленным отрядом ему не удастся победить, отступил из этого села. Узнав об отступлении из Шали Алибека-Хаджи, жители ближайшего села Автуры также начали преследовать отступающих. Алибек-Хаджи принял решение двинуться в горный аул Гуни, где пробыл двое суток. За это время он узнал, что плоскостные чеченцы не расположены к нему и могут предать в случае чего. Обсудив сложившуюся ситуацию, Алибек-Хаджи решил, что ему следует на время уехать в родной аул Симсара, что он и сделал. Симсара, хотя и являлся маленьким горным аулом, однако был со всех

сторон защищен природными укреплениями: большим густым лесом и скалами. Все беглые дагестанцы и чеченцы стекались к Алибеку-Хаджи в этот аул и изъявляли готовность следовать за ним куда угодно.

В это время генерал Капказов с большим отрядом проехал по горной части Чечни, призывая народ к верноподданническим чувствам царю, и после продолжительного движения расположился на ночлег в Даттахе, откуда генерал направился со своим отрядом на Зандакскую территорию и дальше подошел к селу Симсара, где находился Алибек-Хаджи.

Здесь он начал сильный обстрел аула, но, не добившись желательных результатов, отступил. После этого из Ведено выступил многочисленным войском князь Авалов, который расположился недалеко от села Зандак, на участке частного владельца Ата.

Князь Авалов из окрестных аулов задержал много чеченцев и объявил их заложниками. Затем он отрезал путь к селам Билта, Зандак, Беной. Выселив многих из этих аулов, он назначил над ними в качестве администратора полковника Пазилева.

Таким образом, оцепив все аулы, войско полковника Пазилева повело наступление на аул Симсара, где находился Алибек-Хаджи. Последний со своими бойцами начал отразать наступление. В конце концов, наступление было отражено. В этом бою войскам полковника Пазилева было нанесено сильное поражение.

После этого случая через трое суток войско Авалова начало задерживать жителей из окрестных аулов, вместе с которыми он отступил к себе.

После отступления князя Авалова Алибек-Хаджи со своими людьми очутился в густом лесу, отрезанный от других населенных пунктов, причем пищей служило то, что тайком можно было достать в лес. Открыто выйти из леса Алибек-Хаджи не решался, ибо не доверял жителям окрестных аулов. Те же из населения, которые сочувствовали движению Алибека-Хаджи, приходили к нему и высказывали свое сочувствие и солидарность в его выступлениях против царских угнетателей.

Узнав о том, что Алибек-Хаджи со своими людьми скрывается в лесу, войско Авалова поставило охрану вокруг леса и сторожило все дороги, чтобы лишить всякой возможности доставлять Алибеку-Хаджи и его людям провизию.

В этом лесу Алибек-Хаджи со своими родственниками и войском пробыл в течение трех месяцев, испытывая голод и холод. Выбравшись оттуда с немногочисленным отрядом, Алибек-Хаджи расположился на горе под названием Кужулк, сплошь покрытой густым лесом.

Князь Авалов, узнав о местопребывании Алибека-Хаджи, при многочисленном отряде двинулся к горе Кужулк и оцепил ее с одной стороны, а с другой стороны гору оцепил полковник Батянов, имевший под своим предводительством много солдат.

Несмотря на то, что он был окружен, Алибек-Хаджи, возложив свою судьбу на Аллаха, продолжал спокойно оставаться на горе. Через некоторое время князь Авалов и полковник Батянов начали наступление, причем оно сопровождалось непрерывной пальбой из пушек и ружейными залпами.

Алибек-Хаджи пошел в контратаку. В результате этого

бой он вышел победителем, причем со стороны осажденных было убито всего лишь два человека, а нападавшие понесли большие потери и отступили, а Алибек-Хаджи по-прежнему остался на горе. При отступлении полковнику Батянову удалось взять в плен наиба Алибека-Хаджи Газурку.

Через некоторое время Алибек-Хаджи снялся с горы Кужулк и переместился в аул Махкеты, причем, проезжая мимо селения Хашт-Маха, он приказал сжечь дом и все постройки, принадлежавшие начальнику участка Чумамаку.

Князь Авалов, узнав, что Алибек-Хаджи переместился в Махкеты, собрал большие силы и двинулся туда. Когда князь прибыл в этот аул, то узнал, что Алибек-Хаджи выехал оттуда. Обозначив этим обстоятельством князь Авалов забрал много местных жителей в заложники с собой.

Когда Алибеку-Хаджи доложили, что князь Авалов с целью вступить с ним в бой приезжал в село Махкеты, то он срочно выехал туда и, заняв дорогу из села, стал ожидать отступления князя Авалова. И, когда тот со своим отрядом и пленными выехал из села Махкеты, то наткнулся на отряд Алибека-Хаджи.

Произошло сражение. Отряд Авалова начал вымещать злобу на пленных и расстреливать их. Многие были убиты, а другие отделались ранениями. В результате войско Авалова потерпело большое поражение и окончательно было разбито отрядом Алибека-Хаджи.

Все оставшиеся в живых пленные были отбиты. Расправившись с князем Аваловым, Алибек-Хаджи вернулся со своим отрядом в село Махкеты. Страшно обесиленный князь Авалов не сделал больше попыток вступить в бой с Алибеком-Хаджи и вернулся в крепость Ведено.

Население аула Махкеты, опасаясь дальнейшего проживания в ауле, и не видя никакого укрепления, которое могло бы воспрепятствовать наступлению неприятеля, переместилось в ближайший лес, где считало себя в безопасности.

Алибек-Хаджи же из селения Махкеты выехал в Шатой и Чеберлой, чтобы там завербовать сторонников своего движения и назначить в этих районах наибов. Когда через непродолжительное время Алибек-Хаджи с многочисленным отрядом выехал из районов Шатоя и Чеберлоя в Центорой, то в пути он встретился с посланным из Константинополя сыном имама Шамиля Гази-Мухаммадом Абасом. Последний передал Алибеку-Хаджи кое-что по поручению сына Шамиля Гази-Мухаммада.

Пробыв в Центорое двое суток, Алибек-Хаджи выехал в Беной, предвзительно сконцентрировав на горе под названием Песочная вершина, недалеко от Ведено, довольно большое количество бойцов.

В Беное Алибек-Хаджи пробыл одни сутки и выехал в Саясан, откуда он отправился в село Гендерген, дальше — в Ножай-Юрт, затем — в Зандак. Во время его нахождения в селе Зандак на гору Песочная вершина, на которой расположилось войско Алибека-Хаджи, двинулось войско противника и начало наступление. Войско Алибека-Хаджи, учитывая, что Песочная вершина является выгодной позицией в стратегическом отношении, решило упорно защищать ее.

АЛИБЕК-ХАДЖИ ЗАНДАКСКИЙ – ПОСЛЕДНИЙ ИМАМ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

←02 В этом сражении наиб Ахмед – сын Гойты – был убит. Противник, оставив на месте боя убитых и раненых, отступил. Алибек-Хаджи выехал из Зандака на Песочную вершину. После приезда Алибека-Хаджи царское войско и с ним дагестанцы, под предводительством полковника Дунгу-Магомы, направились к Эрсею и расположились на высокой горе около данного села. Заняв позицию от Эрсею до горы включительно около села Генторой, противники открыли бой. Приверженцы Алибека-Хаджи, учитывая численное превосходство наступающих, не стали воспрепятствовать им и располагались на кургане Кхеттачу-Корта около села Генторой.

Русские, разбив палатки, расположились на этом кургане. Через непродолжительное время они с двумя пушками двинулись к кургану Кхера-Тпа, недалеко от села Белгадой, на котором находилось войско Алибека-Хаджи, и решили вступить с ним в бой. Произошло сражение, но, учитывая превосходство сил противника, Алибек-Хаджи решил освободить Песочную вершину и выехать в свой аул Симсара.

Население аулов Белгадой и Дарго решило воспрепятствовать Алибеку-Хаджи пройти через их территорию. Узнав об этом, Алибек-Хаджи изменил маршрут. Обсудив свое безвыходное положение, он решил, что самым безопасным путем для него является речка Гуме, протекающая между аулом Эрсею и курганом Кхеттачу-Корта. Таким образом, двинулся по берегу этой реки и прибыл в село Гезанчу, где и расположился на ночь. Оттуда утром он выехал в Нижний Курчалой.

Далее он поехал в Малые Горды, переночевав здесь, на другой день выехал в Аллерой. Постепенно его сторонники начали от него отставать и, в конце концов, он остался с маленькой группой приверженцев, с которыми и расположился на кургане

Соженный город (Ягйна Гала), недалеко от аула Эн-геней. Через некоторое время Алибек-Хаджи покинул курган и выехал в Симсарский лес.

Русское войско, расположившееся после ухода Алибека-Хаджи на кургане Кхеттачу-Корта, выступило оттуда и направились в село Беной. Население этого аула было выселено русскими и распределено по другим селениям. Из Беной русские направились в Зандак. С зандаковцами они поступили также.

Вскоре после этого генерал Капказов с большим войском перед закатом солнца прибыл в Беной, жители которого перед этим были выселены в другие аулы и расположились лагерем около этого селения. По распоряжению генерала, войска разбили на части и начали маршдерствовать, причем было предписано забирать пленных, а пытающихся скрываться – расстреливать.

Согласно этому распоряжению, солдаты из части генерала Капказова дали полную волю своей жестокости: начали травить посевы, ломать кукурузу, отбирать у населения скот и резать его без нужды. В то же время, когда генерал Капказов находился с войском на краю селения Беной, из Хасав-Юрта выступило русское войско и расположилось на большом кургане около села Даттаха. Целью этого выступления было задержание Алибека-Хаджи.

Вскоре генерал Капказов со своим войском выехал к Симсарскому лесу и окружил лес так, что у Алибека-Хаджи не было никакого выхода. В этот момент, когда Алибек-Хаджи совершал намаз перед закатом солнца, дом его неожиданно был оцеплен. Совершенно спокойно завершив намаз, Алибек-Хаджи с обнаженной шашкой высочил из комнаты. От неожиданного появления Алибека-Хаджи с обнаженной шашкой, оцепившие его дом настолько оцептели, что ему удалось скрыться. Узнав об этом, они направились к нему

в дом, в надежде, что он все еще находится там.

Каждый встречный чеченец забирался в плен, а зытавшийся бежать, застреливался на месте. В лесу произошло очень крупное сражение, в результате которого Алибеку-Хаджи с семьей и родственниками удалось спастись, причем люди его мало пострадали. Русское же войско понесло большие потери и отступило. При отступлении они подожгли дома жителей сел Зандак и Беной.

Алибек-Хаджи после того, когда ему удалось скрыться, из Симсарского леса с маленьким отрядом двинулся в дагестанский аул Сугур и Газир Кумух с целью принудить жителей подчиниться ему. Узнав о том, что Алибек-Хаджи направился в Сугур, туда же пошел и Ума-Хаджи. Русское войско, к которому присоединились и дагестанцы, заняло все дороги и таким образом отрезали Алибеку-Хаджи и Ума-Хаджи пути к отступлению. Население аула Сугур обещало русским схватить их и передать им. Они задержали Ума-Хаджи с сыновьями и передали в распоряжение русских. Алибек-Хаджи и его братьям удалось выбраться из аула Сугур. С родителями и родственниками они опять укрылись в Симсарском лесу.

По прошествии некоторого времени пребывания в лесу люди, которым доверял Алибек-Хаджи, стали угавривать его, что самым лучшим выходом из создавшегося положения будет явка с повинной. Они уверяли, что после он будет прощен.

Учитывая сложившуюся ситуацию, и ради спасения жизни своих сторонников Алибек-Хаджи сдался царскому чиновнику, находившемуся в Ведено. Но ожидания его не оправдались. Веденский администратор, как только Алибек-Хаджи явился к нему, приказал заковать его в кандалы и под сильным конвоем отправить в грозненскую тюрьму.

Через некоторое время после заключения Алибека-

Хаджи в грозненскую тюрьму туда же были доставлены и его двенадцать наибов, а также многие местные жители, которых начальство заподозрило в лояльности Алибеку-Хаджи. Однако Солтамурад – старший из наибов – не явился с повинной и продолжал находиться в бегах. Он умер от болезни и был погребен в родном селе.

Царские власти учинили жестокую расправу над восставшими потому, что видели в движении кавказских горцев угрозу основам своего существования. Специально учредили военно-полевой суд, который приговорил к смертной казни через повешение руководителей восстания и других, всего 300 человек. Огромное количество восставших было арестовано, часть из них выслана во внутренние губернии России на каторжные работы. Точного количества всех подвергшихся наказанию после восстания нет, их было по разным подсчетам около 10000 человек.

9 марта 1878 года в 6 часов утра приговор военного суда о смертной казни через повешение по делу Алибек-Хаджи и его сподвижников был приведен в исполнение в Грозном.

Вот имена повешенных:

1. Алибек-Хаджи Алдамов (27 лет), Симсара;
2. Курко Гойтаев (60 лет), Дишни-Ведено;
3. Тазурко Тангатаров (68 лет), Турти-Котар;
4. Хамбетар Яхсаев (27 лет), Тевзана;
5. Лорсан-Хаджи Гиреев (27 лет), Айги-Мохк;
6. Хусайн Амаев (57 лет), Бети-Мохк;
7. Косум Буртаков (30 лет), Чечель-Юк;
8. Нур-Хаджи Махтиев (26 лет), Зандак-Аре;
9. Шихмирза Шихалиев (18 лет), Зандак-Аре;
10. Ума-Хаджи Дувев (69 лет), Дзусмой;
11. Дада Умаев (22 года), Дзусмой;
12. Мити Апасев (50 лет), Макажой.

Когда суд объявил Ума-

Хаджи о смертной казни через повешение, тот ответил: «Все равно я должен когда-нибудь умереть, умру ли я от того, что вы меня повесите, или умру от какой-нибудь болезни, какая в том разница».

Когда же такое сообщение о приговоре к смертной казни было сделано Даде Залмаеву, то он ответил: «Я не удивлюсь тому, что вы меня повесите, ибо, если мы победили, то я повесил бы московского царя».

Губахану суд объявил, что он приговорен к смертной казни, за то, что он взрывал дорожные мосты, построенные государством, и что он причинил ущерб государству в 2000 рублей, причем ему было сказано, что смертная казнь ему может быть заменена штрафом в 2000 рублей.

Губахан ответил: «Если бы я собрал, что имею сам и плюс к этому то, что могли бы дать мои родственники, я, вероятно, мог бы собрать 2000 рублей, но, клянусь Всевышним Аллахом, я не дал бы вам и 10 копеек за помилование».

Весть о том, что он будет повешен, была сообщена судном и Алибеку-Хаджи, который без всяких признаков бравоирования и с большим достоинством ответил: «Благодаря моим уверениям о необходимости поднять восстание против царизма меня неоступно сопровождало 60 человек. Своей добровольной явкой я хотел избавить их от подобной ответственности и в дальнейшем приостановить повстанческое движение. Пусть теперь знают все, как Московский царь расправляется с теми, кто является к нему с повинной».

Когда генерал задал вопрос: признают ли они вину перед законом империи, то подсудимый Алибек-Хаджи ответил: «Мы признаем себя виновными только перед Богом и чеченским народом, что, несмотря на понесенные жертвы, мы не смогли отвоювать свободу, данную нам Всевышним».

После объявления приговора о смертной казни через

На снимке: Могила Теи, дочери известного эмигранта Гази-Хаджи Зандакского, погибшей за свободу и независимость чеченского народа от царского колониального гнета.

повешение, все приговоренные были через две недели повешены в Грозном и зарыты на месте приведения в исполнение казни в 1877 году.

Все другие заурядные сторонники движения Алибека-Хаджи, задержанные властями, были сосланы в Сибирь на поселение, а некоторые – на каторгу, остальные взяты под надзор.

Когда был убит царь Александр II и на престол вступил его сын Александр III, то был издан манифест, в силу которого многие из выселенных получили свободу.

При оценке национального-освободительного движения горцев в 1877 - 1878 гг. необходимо исходить из условий эпохи, из той конкретно-исторической обстановки, которая сложилась в Чечне. Колониальный гнет углублял и усиливал расслоение местного населения. Усиление колониального гнета царизма в сочетании с эксплуатацией своей местной верхушкой особенно остро ощущалось в горах, где проживала наиболее обездоленная часть чеченского крестьянства. Она-то и подняла знамя освободитель-

ной борьбы против политики царизма и своих эксплуататоров. Это было национально-освободительное движение, направленное не против русского народа, а против жестокостей царизма.

Один из очевидцев казни позже писал в воспоминаниях: «Меня поразило спокойствие, с которым эти люди умирали!». Все казненные люди были зарыты в общей яме в городе Грозный. Чеченский народ бережно хранит в памяти рассказы об эпизодах, связанных с этими мужественными людьми.

Алибек-Хаджи занял достойное место в истории борьбы народов Северного Кавказа за независимость. Он с честью прошел путь народного лидера и завершил его достойно. Алибек-Хаджи является гордостью боевой славы и героической борьбы народов Северного Кавказа с царскими колонизаторами.

МОВЛА ОСМАЕВ,
доктор исторических наук, профессор кафедры журналистики Чеченского государственного университета им. А.А.Кадырова

ТРЕТИЙ ЭТАП. ИСЛАМСКИЙ ПРИЗЫВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МЕККИ

ПОСЛАННИК АЛЛАХА (ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ) В ТАИФЕ

В месяце шавваль [на это указывает Шах Акбар-хан ан-Наджибабади в «Истории ислама», 1/122, и я считаю это наиболее вероятным] десятого года от начала пророчества (конец мая или начало июня 619 г.н.э.) Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) отправился в Таиф, который находится на расстоянии примерно шестидесяти миль от Мекки. И туда, и обратно он добирался пешком в сопровождении своего вольноотпущенника Зайда бин Харисы (да будет доволен им Аллах), призывая к Исламу каждое племя, которое попадалось ему по пути, однако никто не ответил на его призыв. Прибыв в Таиф, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обратился к трем братьям из числа предводителей племени сакиф, которых звали 'Абд Йаляиль, Мас'уд и Хабиб и которые являлись сыновьями Амра бин 'Умайра ас-Сакафи. Встретившись с ними, он призвал их к Исламу, на что один из них сказал: «Он разрывал покров Каабы! Правда ли, что это Аллах послал тебя?». Другой спросил: «Неужели Аллах не нашел никого другого, кроме тебя?». Третий же сказал: «Клянусь Аллахом, я никогда

не заговорю с тобой! Если ты и впрямь посланник Аллаха, то положение твое слишком высоко, чтобы я отвечал тебе, а если ты возводишь на Аллаха ложь, то отвечать тебе мне не подобает!». Тогда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) поднялся с места и сказал им: «Вы сделали свое дело, но теперь не говорите обо мне (никому)».

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) провел в Таифе десять дней, встретившись и поговорив с каждым из знатных жителей города, но все они говорили: «Уходи из нашего города!», направляли на него неразумных людей. Когда же он захотел уйти оттуда, эти люди вместе с рабами попадавали за ним, подвергая его поношению и громко крича на него. Собралась толпа, а находившиеся там встали в два ряда и принялись с двух сторон закидывать его камнями и говорить дерзкие слова, и поранив ему подколennые сухожилия так, что сандали его окрасились кровью. Зайд бин Хариса (да будет доволен им Аллах), прикрывавший его собой, получил глубокую рану на голове, и все это продолжалось до тех пор, пока Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не добрался до сада, принадлежавшего братьям 'Утбе и Шайбе Ибн Раби'а и находившегося на расстоянии трех миль от

Таифа, и только после этого они отстали от него. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) подошел к виноградному кусту и сел в его тени, прислонившись к стене, а после того, как он сел и успокоился, он воззвал к Аллаху с известной мольбой, свидетельствующей о том, что сердце его было исполнено тоской и печалью из-за обрушившегося на него бедствия и сожалело о том, что никто не уверовал в него. Он сказал: «О Аллах, Тебе я жалею на недостаток силы и бесцельность среди людей! О Милосерднейший из милосердных, Ты – Господь слабых, так кому Ты верил меня? Далекому ли, который хмурится при виде меня, или врагу, которому Ты отдал власть дела мои? Если Ты не гневаешься на меня, то мне не о чем беспокоиться, но если Ты избавишь меня от этого, мне будет легче! Прибегаю к защите света Твоего лица, который разгоняет мрак и приводит в порядок дела мира этого и мира вечного, от того, чтобы постиг меня Твой гнев или настгла Твоя ярость, ради Тебя я буду отказываться от небавного Тебе, чтобы Ты был доволен, и нет мощи и силы ни у кого, кроме Тебя!

Увидев Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), 'Утба и Шайба ощутили к нему жалость, позвали своего слугу-христианина по имени 'Аддас и велели ему:

«Возьми гроздь винограда и отнеси ее этому человеку», и когда 'Аддас положил эту гроздь перед Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), он протянул к ней руку со словами: «С именем Аллаха», а потом поел.

'Аддас сказал: «Жители этого города таких слов не говорят». Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) спросил его: «Откуда ты и какую религию исповедуешь?». Он сказал: «Я – христианин из Ниневи». Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «(Так ты) слабых, так кому Ты верил меня? Далекому ли, который хмурится при виде меня, или врагу, которому Ты отдал власть дела мои? Если Ты не гневаешься на меня, то мне не о чем беспокоиться, но если Ты избавишь меня от этого, мне будет легче! Прибегаю к защите света Твоего лица, который разгоняет мрак и приводит в порядок дела мира этого и мира вечного, от того, чтобы постиг меня Твой гнев или настгла Твоя ярость, ради Тебя я буду отказываться от небавного Тебе, чтобы Ты был доволен, и нет мощи и силы ни у кого, кроме Тебя!

Увидев Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), 'Утба и Шайба ощутили к нему жалость, позвали своего слугу-христианина по имени 'Аддас и велели ему:

он тебя от твоей религии, ибо, поистине, твоя религия лучше его религии!».

Покинув этот сад, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) возвращался в Мекку с разбитым сердцем, охваченный печалью и грустью, а когда он достиг Карн аль-Маназиль [название места, расположенного в ста километрах от Мекки], Аллах послал к нему Джибрила, с которым был ангел гор, попросивший у него разрешения обрушиться на жителей Мекки две горы [имеются в виду горы Абу Кубайс и Ку'айка'ан].

Аль-Бухари приводит хадис, в котором со слов Урвы бин аз-Зубайра сообщается, что 'Аиша (да будет доволен ею Аллах) рассказала ему, что (однажды) она спросила Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Был ли какой-нибудь день для тебя более тяжким, чем день (битвы при) Ухуде?» [В 625 году мусульмане потерпели чувствительное поражение от мекканцев в битве при горе Ухуд. В этом сражении погибло более семидесяти мусульман, в том числе и дядя Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) Хамза (да будет доволен им Аллах)]. (В ответ ей Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Мне пришлось (претерпеть от) твоих соплеменников [то есть от курайшитов] (много), но самым тяжким

из всех был день Акабы [название места близ Таифа], когда я предложил Ибн 'Абд Йаляйлю бин 'Абд Кулялю [Ибн 'Абд Йаляйль бин 'Абд Куляль – один из вождей племени сакиф, обитавшего в Таифе и его окрестностях.] (последовать за мной), но он не дал мне того ответа, которого я от него ожидал. Тогда я ушел, испытывая огорчение, и пришел в себя, только когда добрался до Карн ас-Са'алиб [Карн ас-Са'алиб – гора, которую называют также Карн аль-Маназиль]. Там я поднял голову, и оказалось, что я стою в тени облака, взглянув на которое я увидел на нем Джибрила. Он обратился (ко мне) и сказал: «Поистине, Аллах слышал, что сказали тебе твои соплеменники и какой ответ они тебе дали, и Аллах направил к тебе ангела гор, чтобы ты приказал ему сделать с ними, что пожелаешь». А потом ко мне обратился ангел гор, приветствовал меня и сказал: «Мухаммад, (приказывай) что пожелаешь! Если хочешь, я обрушу на них две горы! [Имеется в виду находящиеся в Мекке горы Абу Куайс и Ку'айка'ан. «Сахих» аль-Бухари, «Книга о начале творения», 1/458; «Сахих» Муслима, «Глава об обихаде, которые Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) пришел претерпеть от многобожников и лицемеров», 2/109].

И в том ответе, который дал ангелу Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а сердце его успокоилось благодаря тому, что Аллах, Который выше семи небес, оказал ему эту невидимую помощь. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) продолжил свой путь к Мекке, достиг вадии Нахла и остановился там на несколько дней. В этом вадии есть только два места, пригодных для жизни – ас-Сейль аль-Кабир и аз-Зима, так как там имеются вода и плодородная почва, однако мы не обнаружили ни одного источника, в котором указывалось бы, где именно Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) остановился.

ТРЕТИЙ ЭТАП. ИСЛАМСКИЙ ПРИЗЫВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МЕККИ

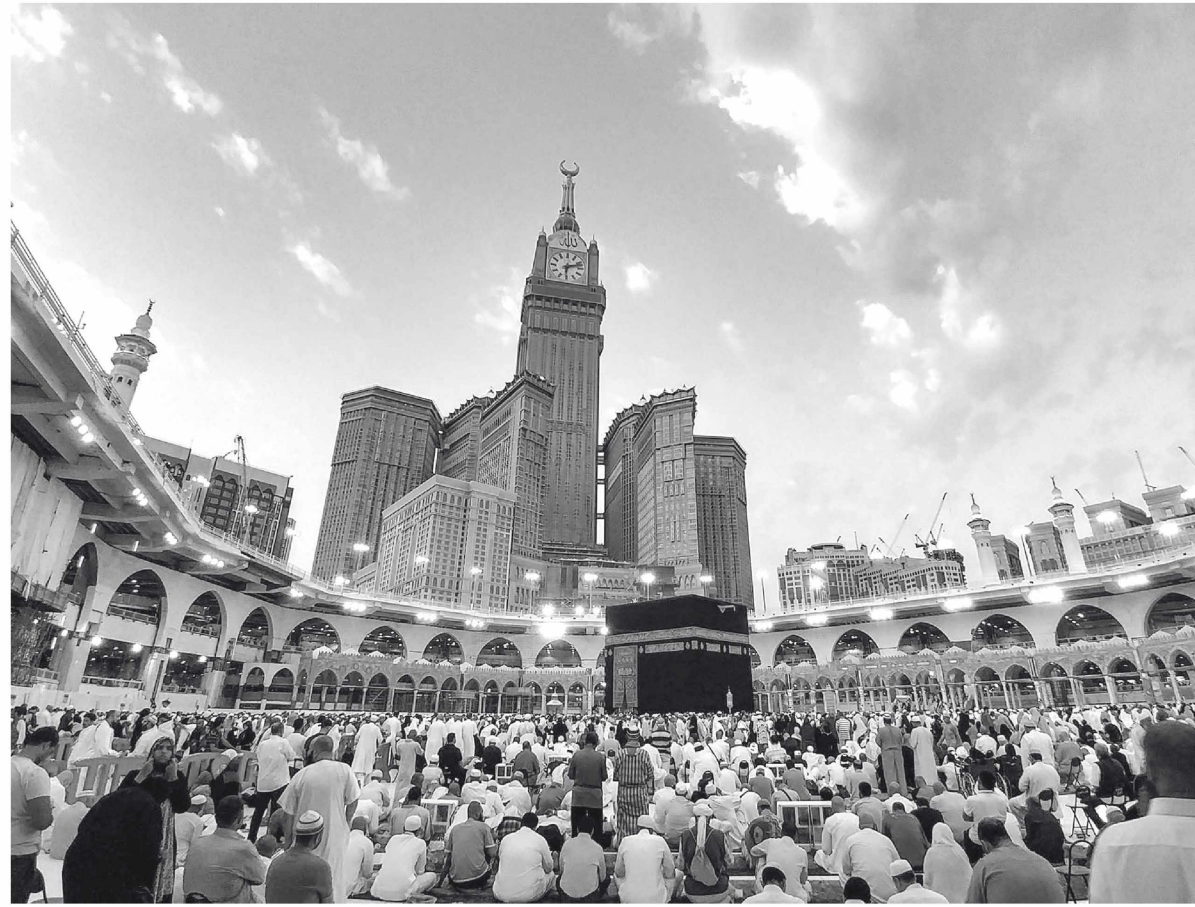
←03 В то время когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) находился там, Аллах направил к нему несколько джиннов, о чем Аллах Всевышний упоминает в двух сурах Корана, а именно – в суре “Пески”, где сказано: «Вот, направили Мы к тебе нескольких джиннов, чтобы они послушали Коран. Когда они явились, то сказали друг другу: “Слушайте!”». Когда же чтение было окончено, они вернулись к своему народу, и стали увещевать и сказали: “О народ наш! Поистине, мы услышали писание, ниспосланное после Мусы и подтверждающее прежние Писания. Оно ведет к истине и прямому пути. О народ наш! Прислушайтесь к тому, кто зовет к Аллаху, и уверуйте в Него, дабы он простил ваши грехи и спас вас от мучительного наказания!» (“Пески”, 29–31), и в суре “Джинны”, где говорится: «Скажи: “Дано мне в откровении, что собравшиеся джинны слушали тайком чтение Корана, и они сказали: “Поистине, мы слышали дивный Коран, который наставляет на прямой путь. Мы уверовали в него и не будем поклоняться никому, кроме Господа нашего”» (“Джинны”, 1–2).

Далее об этом говорится вплоть до пятнадцатого аята включительно.

Из этих аятов, а также из их

толкований ясно, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не знал о присутствии этих джиннов до тех пор, пока Аллах не ниспослал ему вышеупомянутые аяты, и что это был первый случай их присутствия. Ясно также, что впоследствии они являлись к нему неоднократно.

Тем самым Аллах еще раз оказал Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) невидимую помощь, направив к нему Своих воинов, о которых известно лишь Ему одному. Кроме того, аяты, которые были ниспосланы Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) в связи с этим событием, заключали в себе радостные вести о том, что призыв Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) будет иметь успех, и что этому не сможет помешать никакая сила, ведь Аллах Всевышний сказал: “А кто не ответит призывающему (к вере в) Аллаха, то (пусть помнит, что ничто) не уменьшит силы (Его) на земле, и нет у него покровителей, кроме Него! Такие (пребывают) в явном заблуждении” [имеются в виду не ответившие на вышеупомянутый призыв] (“Пески”, 32). Аллах Всевышний также поведал, что джинны сказали: “И, поистине, мы убедились, что нам никогда не уменьшит силу Аллаха на земле и не спасется от Него бегством” [то есть

мы никогда не сможем помешать Ему сделать то, чего Он желает] (“Джинны”, 12). После получения этой помощи и этой радостной вести тучи грусти, печали и отчаяния, ступившие над Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) после изгнания из Таифа, где он потерпел неудачу, рассеялись, и он решил вернуться в Мекку и с новой силой возобновить свою деятельность, связанную с призывом к Исламу и до-

ведением до сведения людей вечного послания Аллаха.

Тогда Зайд бин Хариса (да будет доволен им Аллах) сказал Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): “Как же ты придешь к нам, когда они изгнали тебя?!” – имея в виду курайшитов, на что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) дал такой ответ: “О Зайд, поистине, Аллах дарует облегчение и укажет выход из этого положения

и, поистине, Аллах окажет поддержку Своей религии и поможет Своему пророку!”.

После этого Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) продолжил свой путь, а когда приблизился к Мекке, остался в пещере на горе Хира, отправив одного человека из племени хуза’а к аль-Ахнасу бин Шурайку с просьбой о том, чтобы он взял его под свое покровительство. В ответ тот сказал: “Я – союзник курайшитов, а союзник не оказывает по-

кровительства (врагу)!”. Тогда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) послал человека к Сухайлю бин Амру, но Сухайль сказал: “Люди из рода бану ‘амир не берут под свое покровительство врагов людей из бану ка’б”. После этого посланец был направлен к аль-Мут’иму бин ‘Ади, и аль-Мут’им сказал: “Да”, после чего вооружился сам, созвал своих сыновей и своих соплеменников и велел им: “Возьмите оружие и ждите возле Каабы, ибо я гарантировал свое покровительство Мухаммаду!”. А после этого он отправил к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) человека, чтобы тот пригласил его войти в Мекку, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) вошел в город, дойдя до Каабы вместе с Зайдом бин Харисой (да будет доволен им Аллах). Что же касается аль-Мут’има бин ‘Ади, сидевшего на своей верблюдице, то он обратился к людям и сказал: “О курайшиты, я взял Мухаммада под свою защиту, так пусть же никто из вас не смеет даже насмехаться над ним!”. И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) подошел к углу Каабы, коснулся его, совершил молитву в два ракаата и пошел к своему дому в окружении аль-Мут’има бин ‘Ади и его сыновей, провожавших его до тех пор, пока он не вошел в дом.

Сообщается, что Абу Джахль спросил аль-Мут’има: “Ты оказываешь ему покровительство или являешься его последователем?”. Он ответил: “Я оказываю покровительство”, и тогда Абу Джахль сказал: “Находящийся под твоим покровительством пользуется и нашим покровительством”. [Подробности того, что происходило с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) в Таифе, приводятся в нижеприведенных источниках: Ибн Хишам, 1/419–422; “Зад аль-Ма’ад”, 1/46–47; Абулхалифа ан-Наджи, “Краткое жизнеописание посланника, да благословит его Аллах и приветствует”, с.141–143; “Рахматун ли-ль-‘алямин”, 1/71–74; Шах Акбархан ан-Наджибабади, “История ислама”, 1/120].

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не забыл этого аль-Мут’има и впоследствии сказал о пленных, захваченных мусульманами в битве при Бадре: “Если бы аль-Мут’им бин ‘Ади был жив и попросил меня за этих смердящих [эти слова не следует понимать буквально; имеется в виду смрад неверия и многобожия], я бы отдал их ему” [“Сахих” аль-Бухари, 2/573].

(Продолжение следует)

Из архива редакции. Автор неизвестен.

ТЕРРОРИЗМ НЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ

Несмотря на то, что терроризм – это явление не религиозное, а социальное, мы видим, как враги человечества пытаются связать его с самым святым и чистым, что есть на этом свете – с нашей верой. Они пытаются представить всё так, будто вера призывает людей творить зло.

От Абу Бурды передаётся, что Абу Муса (да будет доволен им Аллах) сказал: «Однажды я спросил: “О Посланник Аллаха, кто из мусульман является достойнейшим?” Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: “Тот, кто не причиняет вреда другим

даже душили, когда он молился, но он всегда отвечал этим людям добром.

Однажды жители города Таиф не приняли Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): они забросали его камнями, травнили на него детей и умалишённых, чтобы те прогнали Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Так и произошло. В тот день он был сильно избит, но, уходя от этих людей, он ни одним плохим словом не задел и не оскорбил их.

Выйдя из города, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) присел отдохнуть возле дерева и, подняв руки к небу, возмолвил своему Господу. Он не стал проклинать жителей города Таиф, не стал просить для них наказания, не стал их ругать и обзывать. Он обратился к Господу со словами: «О мой Господь, я жалею тебе на свою слабость, я не жалею тебе на этих людей, что причинили мне вред. Для меня важно Твоё довольство, и если Ты доволен мною, то мне этого достаточно. Я прошу Тебя, о мой Господь, не наказывай жителей этого города, ибо они поступили со мной так только потому, что не понимают, что творят. Они не осознают, что я – Твой Посланник. Я надеюсь, что если не они, то хотя бы их дети, внуки и последующие поколения уверуют в Тебя, приняв чистую веру единобожия».

Обратите внимание, с каким милосердием, переживанием и заботой он говорил о людях, которые так жестоко поступили с ним. В ком ещё

мы можем увидеть такой пример милосердия и переживания за людей – даже за врагов, которые чуть было не убили тебя? Вот таков нрав и красота характера нашего великого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Представьте себе, если Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) так относился к своим врагам, то каким же образом религия призывает относиться к ни в чём повинным людям, которые тебя ничем не затронули и не задели?

Ещё одним весомым доказательством того, что религия не имеет ничего общего с террором, является 32-й аят суры «Аль-Маида», в котором Всевышний Аллах говорит, что несправедливое убийство одного человека приравнивается перед Господом к убийству всего человечества. Вот такой тяжкий грех берёт на душу убийца, который почитал дозволенным пролить чужую кровь.

С точки зрения Ислама, человек не имеет права причинять вред даже животному – бить его и наносить ему увечья. Более того, даже к растениям религия учит проявлять милосердие. Религия не одобряет срывание зелёного цветущего растения без необходимости, если оно не вышло и является живым; без надобности нельзя даже сорвать травинку или листок с дерева. Обратите внимание, на какое трепетное отношение ко всем творениям Всевышнего сподвигает нас наша вера, но, к сожалению, недоброжелатели сегодня пытаются навязать мировому

сообществу ложное мнение о том, что наша религия поддерживает терроризм и агрессию. Вся жизнь нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) наполнена милосердием и состраданием ко всем живым существам, нигде в жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) мы не найдём примеров агрессии, кровопролития, кровавых сцен насилия и притеснения, ибо он выступал против этого. Он запрещал всякую несправедливость даже в адрес тех людей, которые его не поддерживали и не последовали за ним. И мы, в свою очередь, обязаны доносить эти ценности до своих детей, воспитывать их в духе веры, морали, этики и человеческих принципов. Если вы где-либо услышите, что наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) призывает проливать кровь других людей, то знайте, это ложная информация, с помощью которой хотят разрушить наше подрастающее поколение.

Мы просим Всевышнего Создателя одарить молодежь благоразумием и ограждать от обмана, чтобы нынешнее поколение не ошибалось в истинных ценностях нашей веры, всегда было похожим на нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы в своих словах и поступках мы старались создавать, никогда не впадали в заблуждение и не поддавались на призывы проливать кровь ни в чём не повинных людей.

Мухаммад Майранов

На самом деле религия не имеет ничего общего с террором, более того, религия – это полная противоположность терроризму. Во все времена любая из мировых религий выступала против малейшего насилия и притеснения.

Великий Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) донёс до мусульман Ислам. И если человек хочет дать оценку этой религии, пусть изучит жизнь Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и сам решит, имеет ли она что-либо общее с терроризмом.

мусульманам своим языком и своими руками» (Бухари, 11; Муслим, 42).

То есть, если ты считаешь себя истинно верующим, то ты не имеешь права не то что организовать террористический акт или устроить кровопролитие, а даже причинить малейшую словесную обиду другому человеку – творению Всевышнего. Сам Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) всю свою жизнь учил на зло отвечать добром. Бывали многочисленные случаи, когда его мучили и притесняли,

ЭПЧА – ДАХАРАН МАСАП (ДЕПЕРА САПАМ-МАРША ХУЪПДА ЦУННА)

ВАЙН ДАЛА И МАККА ЙАЗЙИНЧУ ХЕНАХЪ ХАЛКЪАН НАЗМА

Вайн Дала и Макка йазйинчу хенахъ, Макки чу рицкъанаш даржийнчу хенахъ, Рицкъи тӀехъ кериста ша паргӀатвалча, Дин кхайкхо веара вайн Делан Элча.

Мухаммад Пайхамар ша билгал хилира, Делерчу пурбанца дин кхайкхош веара: «ЛадогӀал аш шега, хӀай Маккин ва элий! ТӀаьхъара веа ша кхин вогӀур воуш.

Делерчу пурбанца Жабраил-Малико, Шена тӀе ма кхоьхуе Делера аяташ. Аш ша бакъ ца вича, шу лазоза ца воу. Шена-м шух къахетий, шен цӀийнан охӀла.

Охъадахка, къурайшаш шайгара олаллаш, Харц новкъа ма лелла шугъгара сийлалла. Харц новкъа лелийна шугъгара куралла. Йохоза ца воуш, кечви ша шен Дала.

Охъаяхкал и жӀараш, харцонца лелла шу. Бакъон тӀе шу дерзахъ, некъ маъраша бу шуна. Цъаь вейша вайн Дела, бакъвейша ша Элча, Некъ хаьлда ма бели шугъгарчу харцонан».

Элчанан билгало ша гучуйуйлура, Къурайшийн элашна цамгараш хилира. Цу йаьрийн ва махкахъ къамелаш даьржира. Цу жӀарийн охӀланан болх боьхна хилира.

Зорбане кавъчина – Пашаев Нурдис

33 шо дӀадаьлла СССР пачхьалкхехь дуьхьарлера бусалба динан газет «Исламан зӀаьнарш» арадаьлла. Боксха хилам бара иза, Дела вац аьлла коьрта идеологи йолчу коммунистийн Иедал долухь бусалба газет арадалар. Газет арадолу шина маттахъ: оьрийн а, нохийн а. ХӀетахъ дуьйна газетан агӀонаш тӀехъ оха зорбатуху Исламехан хьехамаш, довзуйту перан дахарх долу бакъдерш. Газето довзуйту бусалба динан бахаш, вайн безачу нехан - эвланийн дахарх долу бакъдерш, вайн къоман хаза гӀиллакхаш, Гадаташ. Иштта газетадешархойн аьгто хир бу халкъан турпалхой бовза, перан хуььнарш довза. Йазло «Исламан зӀаьнарш» газете. Йазваларан мах: эхашарна – 360 сом, ихъана шарна – 720 сом.

Учредитель:
Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации

Куратор газеты Х-А. Ж. Кадыров
Основатель газеты М. Д. Заурбеков
Главный редактор Ф. М. Заурбеков

Адрес учредителя/издателя: 364060, г. Грозный, бульвар Дудаева, 8.

Адрес редакции: 364024, г. Грозный, ул. Н.А. Назарбаева, 92.
Телефон: 8-928-088-85-50; **E-mail:** zogi_islama@mail.ru; **Индекс газеты:** 54 928, Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике 1 декабря 2015 года. Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ 20-00110.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Газета выходит 2 раза в месяц на русском и чеченском языках. Свободная цена. Тираж – 3000 экз. Передано в печать: 24.01.2024 г. 15:00. Подписано в печать: 24.01.2024 г. 16:00. Заказ № _____ Газета отпечатана в типографии АО «ИПК «Грозненский рабочий». Адрес типографии: 364021, г. Грозный, ул. Санкт-Петербургская, 12/35. Индекс издания ПА882.

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!